

Сергей Ним

Безумная теория Феди Ручкина

Сергей Ним

Безумная теория Феди Ручкина

«Автор»

2026

Ним С.

Безумная теория Феди Ручкина / С. Ним — «Автор», 2026

Сотрудники небольшой российской компании начинают пользоваться отечественным ИИ-помощником «Базилио», который умеет отвечать на вопросы, ускорять работу и делать жизнь удобнее. Но однажды тихий и незаметный Федя Ручкин приходит к тревожной мысли: а что, если умная программа вовсе не облегчает труд, а незаметно делает людей зависимыми от себя? Его подозрения быстро превращаются в целую теорию, вызывая у окружающих смех, раздражение и недоумение.

© Ним С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Ним

Безумная теория Феди Ручкина

1.

Когда Дмитрий Генрихович объявил на утренней планерке, что сотрудникам теперь разрешается пользоваться ИИ-помощником, обрадовались все, кроме Феди Ручкина – всегда такого худенького и незаметного. Собственно, умные помощники уже просачивались в сонную, размеренную жизнь ООО «Аэростройпром», которая, несмотря на громоздкое название, не имела отношения ни к авиации, ни к строительству, ни к промышленности, а называлась так лишь из любви гендиректора, того самого Дмитрия Генриховича, к громоздким названиям. На самом деле, компания что-то покупала, что-то продавала, но ничего не производила и никуда не летала. За исключением бухгалтера Маши – та летала в отпуск дважды в год, но какого бы она о себе высокого мнения ни была, Маша – это еще не весь «Аэростройпром».

Так вот, просочились умные помощники в жизнь предприятия сначала в виде невинных картинок. Айтишник Коля Зубарев показывал свои селфи то с Умой Турман, то с Сидни Суини. Все удивлялись, ахали и делали вид, что верили, поскольку всякий знает, что с айтишником лучше дружить – иначе кто ж тебе интернет починит, когда он отвалится? Но когда Коля показал селфи с восемнадцатилетней Натальей Варлей – точно такой же, какой она была в «Кавказской пленнице», Галина Сергеевна из отдела кадров вежливо поинтересовалась, как ему удастся делать такие картинки. Тогда-то он и установил ей приложение «Батлер», которое, к ее радости, умело не только искусно фотошопить, но и отвечать на полезные вопросы, как то: «сколько будет 15 процентов от 10 тыщ», «как вывести пятно от беляша», «что подарить начальнику на юбилей, если у него все есть» и так далее. Причем ответы получались куда содержательнее, чем у «Яндекса» – тот выдавал кучу ссылок, а дальше уже ищи сам. Этот же помощник прям брал и отвечал, как живой человек, способный поддержать содержательную беседу. Галине Сергеевне этот человек виделся как умный, импозантный мужчина лет сорока. Даже название «Батлер», что по-английски значит «дворецкий» – мол, готов всячески услужить, – она восприняла как намек на красавца Ретта Батлера из «Унесенных ветром» и, общаясь с приложением о наболевшем, изливая душу, представляла его именно в образе этого элегантного джентльмена.

Вскоре умный Дворецкий поселился в телефоне каждого сотрудника компании и начал помогать все больше и больше. Айтишник Коля, виновник эпидемии, развлекал коллег все более сложными и смешными картинками, а потом и видео, порой целыми мини-фильмами. На самом деле, целился он не куда-либо, а в сердце Кристины из маркетинга, но как раз ее все эти мемчики интересовали мало. Кристина была серьезной, всегда сидела с прямой спиной и плотно сжатыми губами и старалась не отвлекаться от своих важных вещей на Колины неважные. Дворецким она пользовалась, практикуя с ним английский и редактируя фото для буклетов, а всякие глупые картинки игнорировала.

– Коля, твои видосики – это просто ужас для аттенш спэн, понимаешь? – объясняла она. – Ты вот их шейришь, шейришь, а лучше бы чем-то полезным занялся. Литературу бы хорошую почитал, а то общаешься уже так, что тебя понять невозможно – я не собираюсь весь этот твой интернет-сленг ресерчить, по-русски говорить научись!

– Выражаю полное согласие с Кристиной, – вторил ей Юрий Степанович, юрист компании. – Повышение показателей в нашей работе не представляется возможным без достижения взаимопонимания. – Сам он пользовался Дворецким, чтобы делать краткую выжимку из текстов новых законов и поправок.

Маша из бухгалтерии тоже подсела на услуги Дворецкого. Выяснилось, что помощник так здорово управляется с цифрами, что она вскоре стала уходить с работы раньше обычного, ведь график у Маши был такой: пока все задачи не выполнит – с работы ни ногой. И если раньше этот принцип заставлял ее задерживаться, то теперь, напротив, нет-нет да сокращал рабочий день.

Но вернемся к Феде Ручкину. Работал он «специалистом» и обязанности его включали множество мелких задач: посчитать цифры, напечатать доклад, нарисовать презентацию, заказать кофейные зерна и множество других вещей. Он был единственным, кто не скачал Дворецкого. В редкие минуты, когда Федя переставал быть незаметной тенью, шуршащей то в одном углу офиса, то в другом, он объяснял свое решение так:

– Все эти умные приложения созданы для того, чтобы воровать наши личные данные. Я свои данные на комфорт не обменяю. Тем более, когда они уходят неизвестно куда.

Коллеги только пожимали плечами, гадая, какие же там данные Федя не готов обменять на комфорт и куда они уходят, но не обращали на него внимания. Впрочем, на него никто никогда не обращал внимания, и пропади он из офиса, спохватились бы, только составляя график отпусков.

Прошел месяц-другой, и весь офис незаметно для себя сел Дворецкому на шею, свесив ноги: ни один документ не составлялся без его помощи, ни одна задача не выполнялась без его участия. И вот тогда-то и грянул гром среди ясного неба.

– Коллеги! – возвещал Дмитрий Генрихович. Не говорил, а именно «возвещал», поскольку тон его был таков, что слово «говорить» к нему уже не подходило. – До меня дошли сведения, что некоторые из вас пользуются неким приложением «Маклер», основанном на искусственном интеллекте. Так вот, ладно бы вы просто в нем гороскопы читали, коллеги, или прогноз погоды смотрели – я бы все понял и закрыл на это глаза, я ведь человек понимающий, всегда могу войти в положение.

На этом месте у Маши нервно задергалось веко – если гендиректор говорил, что может войти в положение, значит, ни в какое положение он входить не собирался. Человеком он был не злым, однако весьма злопамятным. За провинности мог поругать – мягко, по-отечески, а позже, когда меньше всего ожидаешь, покарать внезапным, вероломным штрафом.

– Так нет же! – продолжал Дмитрий Генрихович. – Выяснилось, что некоторые безответственные сотрудники доверяли, а вернее сказать, сливали этому приложению конфиденциальную информацию. А между тем, мой друг из самих понимаете какой федеральной службы сами понимаете чего, поделился со мной важной информацией: этот самый «Маклер» – разработка западной компании!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.